

Литература

1. Вишневская, И. В. Правовое регулирование залоговых отношений в статутном законодательстве Великого Княжества Литовского /И. В. Вишневская // Вестник Пермского Университета. — 2013. — № 1. — С. 32–37.

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 7 декабря 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 октября 1998 г., одобрен Советом Респ. 19 ноября 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 5 января 2016 г. № 352-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, — 14.01.2016. — 2/2350.

3. Мойсейчикова, Г. И. Реформа залога в Беларуси / Г. И. Мойсейчикова // Банкаўскі веснік. Март 2015. — С. 41–47.

Современные геополитические концепции США в Центральной Азии

*Макатович Н. С., магистрант БГЭУ,
науч. рук. Веремеев Н. Ю., канд. полит. наук, доц.*

На протяжении многих лет внимание влиятельнейших мировых держав приковано к Центральной Азии. Это объясняется наличием природных ресурсов, а также экономическим развитием и геополитическим расположением региона. Однако расстановка сил в данном регионе имеет большое значение не только для таких крупных держав как США, Китай или Россия, но и для всего мирового сообщества. Более того, развитие региона повлияет и на Республику Беларусь, задействованную во многих интеграционных объединениях с центрально-азиатскими государствами.

Поскольку в регионе заинтересованы многие могущественные акторы, то конкуренция между ними возрастает. Правительства этих государств вырабатывают и реализуют геополитические концепции, которые отражают их интересы и учитывают специфику Центрально-Азиатского региона. Одной из держав, которая стремится оказывать влияние на регион, являются США.

В настоящее время основными геополитическими концепциями США в Центральной Азии являются «оффшорное балансирование» и «Большая Центральная Азия». Концепцию «оффшорного балансирования» сформулировал американский политолог К. Лэйн в середине 1990-х гг. В статье «Offshore Balancing Revisited» он обосновал обременительность и рискованность политики доминирования, а также необходимость пересмотра американской стратегии в направлении «оффшорного балансирования» [1, р. 234].

Согласно этой концепции Вашингтон должен быть задействован в решении только стратегически важных вопросов. Менее важные проблемы должны решаться более заинтересованными государствами. Одним из важ-

нейших моментов является осознание ограниченности своих ресурсов и вызванное этим сокращение военного присутствия в других государствах. Также необходимо разделить обязанности между странами-союзниками и США. Это повлияет на сокращение американских расходов, более эффективное реагирование на вызовы в данном регионе и установление стратегического равновесия.

Положения концепции «Большой Центральной Азии» были сформулированы главой Института Центральной Азии и Кавказа в Университете Дж. Хопкинса Фредериком Старром. В статье «Партнерство в рамках «Большой Центральной Азии» для Афганистана и его соседей» он призвал рассматривать пять бывших советских центрально-азиатских республик, а также Афганистан, Иран, Пакистан и Индию в качестве единого региона и проводить на этом пространстве общую региональную политику [2, р. 15].

Интересы США в отношении государств Центральной Азии затрагивают три основных направления: обеспечение безопасности в регионе, экономическое сотрудничество и продвижение демократических реформ. Проект «Большая Центральная Азия» подразумевает превращение Центрально-Азиатского региона в единое военно-стратегическое и геополитическое целое. Крайне желательным результатом этой стратегии является вывод региона из-под влияния России и Китая.

В экономической части проект «Большая Центральная Азия» предполагает уделить особое внимание таким направлениям, как скорейшее подключение стран региона к мировым финансово-экономическим структурам и на развитие в регионе торгово-транспортных коммуникаций. А также при контролирующей роли США содействовать аграрному сектору в экономиках стран региона как приоритетному перед промышленным развитием.

Стоит отметить, что руководители центрально-азиатских государств поддерживают эту инициативу по созданию «Большой Центральной Азии». При этом уточняется, что проект рассматривается с экономической стороны, не связанной с военной доктриной и геополитической стратегией США.

Таким образом, политика США в регионе обусловлена целым рядом факторов, прежде всего экономических. Несмотря на практику снижения военных расходов администрацией Б. Обамы, Вашингтон не отказывается от попыток оказывать влияние на ситуацию в регионе. В связи с этим на данный момент наиболее жизнеспособной представляется американская стратегия «оффшорного балансирования», которая учитывает слабые стороны в американской экономике и одновременно направлена на реализацию стратегических интересов США. В свою очередь представляется, что проект «Большая Центральная Азия» в ближайшей перспективе имеет крайне мало шансов на то, чтобы быть реализованным. Главными препятствиями этому являются весомые позиции России и Китая в регионе, а также отсутствие у руководства центрально-азиатских государств единого плана развития региона.

Литература

1. Layne, C. Offshore Balancing Revisited / C. Layne // The Washington Quarterly. — 2002. — № 2. — P. 233–248.
2. Starr, S. F. A «Greater Central Asia Partnership» for Afghanistan and Its Neighbors Silk Road Paper / S. F. Starr // A Joint Transatlantic Research and Policy Center Johns Hopkins University. — 2005. — № 4. — P. 13–17.

Социокультурный портрет местечек Мозырского округа в 1927 году

*Мешков Р. В., магистрант ГГУ им. Ф. Скорины,
науч. рук. Пичуков В. П., канд. ист. наук, доц.*

Наибольший экономический подъем 1927 г. в Мозырском округе наблюдался в удаленных от пограничной полосы местечках, а также в граничащих с УССР, где была значительно развита ярмарочная торговля. Наименьший экономический подъем в пограничных местечках был связан с затруднительным сбытом продукции кустарями вследствие высокой конкуренции, а также с ухудшившейся ситуацией в рыночной торговле. Улучшение положения середняков и бедноты несколько повысило положение местечек. Нормализации экономики местечек также способствовало усиление благосостояния кустарей, благодаря их кооперированию и обеспечению кредитами.

Значительная часть торговцев концентрировала свои капиталы в различных объединениях, например, в «Спулках» в Турове и Петрикове. Наиболее состоятельные торговцы улучшали свое положение, пользуясь товарным дефицитом и разоряя мелких торговцев, зачастую формируя конкуренцию советской кооперации. Зажиточная часть кустарей укрепила свое положение [1, л. 79].

Советская власть рассматривала местечковую бедноту в качестве своей опоры среди населения местечек. Чтобы заручиться их лояльностью, беднота наделялась землей и получила облегчение налоговой политики. Это позволило улучшить положение бедной части кустарей. К примеру, в местечке Наровля в 1925–1926 гг. были освобождены от ремесленного налога 56 кустарей, в 1927 г. — 95. Улучшение жилищной ситуации середняков и бедноты также способствовало реанимации экономики местечек. Например, в местечке Калинковичи в 1927 г. было построено 40 новых домов, а в местечке Копаткевичи — 45.

Советская власть культивировала и развивала слой еврейских крестьян, например, в местечках Наровля, Калинковичи и Давидовка. Но, как и раньше, основной группой населения местечек Мозырского округа являлись ку-